

Жуань Му приехал из Пекина — места, которое все восхищённо смотрят снизу вверх. Там дети используют такие же парты и стулья, что ещё больше подняло авторитет Ло Ювана в глазах деревенских жителей. Все хвалили его как хорошего человека, в то же время тихо насмеялись над Чжу Юйляном, который, занимая должность, не выполнял свои обязанности. Деньги деревни куда-то исчезали, и люди не могли понять, как он мог так обманывать их.

Чжу Цинхэ посмотрел на Жуань Му. Он не знал почему, но чувствовал, что тот говорит неправду, причём с такой лёгкостью.

Жуань Му улыбнулся ему и, взяв за руку, увёл от толпы:

— Я тебе помог, а ты так на меня смотришь?

Чжу Цинхэ постучал ему по лбу:

— Слишком много ума. Это не твоё дело. Мне нужно работать, иди домой, а то ещё получишь тепловой удар.

Жуань Му опустил глаза на их соединённые руки, чувствуя лёгкую радость. Он провёл большим пальцем по ладони Цинхэ, не замечая этого, и в голове мелькнула мысль: «А что, если в тот день он откажет мне? А если он влюбится в женщину?» Чем больше он думал, тем мрачнее становилось его лицо, и он сжал руку Цинхэ сильнее, заставив того вскрикнуть от боли.

Цинхэ не подозревал ничего плохого, решив, что Жуань Му просто обиделся, что его прогоняют:

— Я забочусь о тебе, а ты такой обидчивый. Так сильно сжал, что уже красный след остался.

Жуань Му усмехнулся:

— Кто меня обидит, тому не поздоровится. Я и драться умею, позже покажу.

Цинхэ не придавал этому значения, пока однажды не увидел, как Жуань Му чуть не убил человека. Тогда он вспомнил эти слова, но это было позже.

Жуань Му сидел под ивой, и когда наступило время обеда, он попросил Цинхэ пойти с ним поесть. Цинхэ отказался. Жуань Му прищурился:

— Когда приедут чиновники из уезда, я скажу, что дядя Ло нанял тебя работать.

Это было чистое нахальство, но Чжу Цинхэ нашёл это немного милым. Он сдался и пошёл с ним, но решил на следующий день принести что-то другое. Учитель Ван тоже нелегко приходилось, и он не хотел злоупотреблять её добротой. Он не отвергал сочувствие других, но не хотел быть слишком обязанным, так как это трудно отплатить. Поэтому, принимая помощь, он старался найти способ отблагодарить, как, например, дядю Ло.

По дороге домой они встретили Чжу Юйляна с мрачным лицом. Чжу Цинхэ сразу понял, что тот ищет его:

— Дядя.

Чжу Юйлян уже был на грани из-за слухов о том, что Ло Юван собирается баллотироваться в старосты. Он утешал себя, думая, что это просто сплетни, но теперь он действительно

забеспокоился. Через несколько дней должен был приехать уездный начальник, и если бы он увидел, что школа и средняя школа деревни Чжуцзя полностью обновлены, он бы ещё больше восхитился Ло Юваном, что могло бы повлиять на его позицию.

Чжу Юйлян строго сказал:

— Почему ты так близок с чужими? Если что-то нужно, говори прямо мне. Я староста, я справлюсь лучше, чем твой дядя Ло. У него и так много дел, а он тратит время на такие мелочи, ставя меня в неловкое положение.

Чжу Цинхэ внутри усмехнулся. Это было упреком за то, что он подал идею Ло Ювану. Он сделал вид, что ничего не понимает:

— Дядя сказал, что в деревне нет денег, а у дяди Ло есть. Пусть он потратит их, это хорошо. Тогда дядя сможет сэкономить на новогодней раздаче свинины.

Чжу Цинхэ заметил, как дыхание Чжу Юйляна участилось, а рука сжималась и разжималась. Он почувствовал удовлетворение, но на лице сохранил невинное выражение:

— Учитель Ван ждёт нас на обед, дядя, мы пошли.

Чжу Юйлян смотрел, как двое детей уходят, и хлопнул себя по лбу, понимая, что он глуп. Чжу Цинхэ ничего не понимал — это была просто случайная фраза, которую Ло Юван воспринял всерьёз. Вместо того чтобы искать проблемы с ним, нужно было подумать, как справиться с Ло Юваном. Должность старосты была невысокой, но он мог говорить с руководством на всех уровнях, особенно когда приезжали проверяющие. Он давно сдружился с другими старостами, называя их братьями, и любое дело решалось одним словом. Кроме того, за эти годы он накопил немного денег, спрятанных под кроватью. Такую выгодную должность он не мог позволить забрать Ло Ювану.

Чжу Цинхэ только подошёл к дому учителя Ван, как в его голове промелькнула фраза: «Твой дядя дружит с владельцем горнодобывающей компании Боси. Недавно он сдал ему в аренду участок земли на востоке деревни, который много лет пустовал. Каждый год раздают вино, свинину и лапшу, а в хорошие годы даже курицу». Благодаря этому Чжу Юйлян крепко держался на своей должности, и хотя были те, кто хотел его сместить, никто не мог поколебать его позиции.

Чжу Цинхэ стиснул зубы. Если он не ошибался, это был тот самый год, когда Чжу Юйлян вновь стал старостой деревни Чжуцзя, а в конце года сдал землю в аренду. В то время земля стоила мало, и контракт был заключён на десятилетия. Когда ситуация изменилась, Чжу Юйлян не сожалел об этом, видимо, получив немало выгоды. Он первым в деревне построил двухэтажный дом, а его племянник купил машину, живя беззаботно.

Если дядя разбогатеет, он не бросит отца. Сам Чжу Цинхэ долгое время был на юге и не возвращался домой. Возможно, его семья уже не была такой, как он представлял, но его заработки были немаленькими, и он хотел, чтобы их жизнь стала лучше.

Жуань Му, заметив, что он не идёт за ним, обернулся. Лицо Чжу Цинхэ, обычно твёрдое и смуглое, стало мрачным, челюсть напряглась, а плечи окаменели. Жуань Му, обеспокоенный, подошёл и положил руку на его плечо:

— Что случилось?

Чжу Цинхэ подумал, что, возможно, в прошлой жизни его обманули. Стыд и ненависть заполнили его сердце. На этот раз он обязательно перекроет дяде путь к благополучию, даже если дядя Ло посчитает его монстром.

Жуань Му нахмурился и толкнул его, дождавшись, пока тот очнётся:

— О чём задумался? Солнце в голову ударило?

Жуань Му в прошлой жизни после того случая больше не общался с Чжу Цинхэ, но знал всё о семье Чжу. Как говорили в будущем, Чжу Цинхэ был просто дураком. Он не мог понять, почему тот был таким наивным — не возвращался домой, когда его не звали, и даже перед смертью скрывался. Чем больше он думал, тем больше злился, и с силой потянул его во двор.

Чжу Цинхэ решил, что Жуань Му просто голоден, и перестал думать о своих делах. Они сели за стол, где учитель Ван уже приготовила обед. В капусте были кусочки мяса, и Чжу Цинхэ ел с разными чувствами. Закончив, он встал, чтобы помыть посуду, и заметил, что в бочке мало воды. Не говоря ни слова, он взял коромысло и отправился за водой.

Жуань Му хотел остановить его, но, вспомнив, что у него тонкие руки и ноги, и он не сможет таскать воду издалека, решил, что это нормально. В конце концов, они будут одной семьёй, так что он мог спокойно пользоваться его помощью.

Жуань Му лёжал на кровати, хмурясь. Самое обидное, пожалуй, было в том, что, имея амбиции, способные вместить океан, он был всего лишь десятилетним ребёнком, и его слова никто не воспринимал всерьёз. Месть Чжу Цинхэ и его собственная ненависть... Время, которое он мог провести с матерью и Чжу Цинхэ, было ограничено. В Пекине его ждали несколько человек, которых он должен был проучить. Даже если в прошлой жизни он уже отомстил, в этой жизни он хотел, чтобы они с самого начала знали, что связались не с тем человеком.

Во дворе раздался звук качающейся бочки и уверенные шаги, которые стали для него символом надежды. Когда двор пустел, его сердце тоже пустело. Услышав знакомый звук, он невольно улыбнулся. Неизвестно, когда он уснул, но, проснувшись, он обнаружил, что Чжу Цинхэ уже ушёл, бочка была полна, а посуда аккуратно стояла на столе.

Школа, шумная с утра, снова погрузилась в тишину. Самое дальнее здание, где находился водопровод, было почти разрушено, и они последние два дня занимались его ремонтом. К середине дня пришёл хромой парень с хитрым лицом — это был любимый сын Ло Ювана, Ло Юн.

Лю Фумань, увидев его издалека, спросил с улыбкой:

— Юн, что ты здесь делаешь?

Ло Юн, найдя в толпе Чжу Цинхэ, злобно посмотрел на него:

— Это всё из-за Цинхэ. Отец сказал, чтобы я учился у него. Я не хотел идти, но он схватил метлу и сильно меня отлупил.